

УДК 94 (47). 084.3

**К ВОПРОСУ О ВТОРЖЕНИИ ГЕРМАНСКИХ И УКРАИНСКИХ ВОЙСК В КРЫМ
В 1918 ГОДУ****INVASION OF THE CRIMEA BY THE GERMAN AND UKRAINIAN TROOPS IN 1918****А.Ю. Бутовский****A.J. Butovskiy***Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого,
Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125**Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy,
125 Lenina St., Tula, 300026, Russia**E-mail: bytovskiyalex@mail.ru***Аннотация**

Статья является военно-политической реконструкцией вторжения в Крым германских и украинских войск в 1918 году. До сих пор отсутствует детальная, исторически выверенная реконструкция событий германского вторжения в Крым в 1918 году. Более того, в последнее время ряд украинских исследователей в описании данных событий вообще не упоминают о действиях германских соединений. По прочтении их трудов создается впечатление, что две тысячи украинских военнослужащих сами по себе разгромили все красные войска и освободили Украину. При этом роль немецких войск в этих работах максимально задвинута в тень. Опираясь на анализ источников, автор показывает данный процесс без купюр и предвзятости. Особо акцентируется внимание на роли Кайзеровского правительства в оккупации Крыма и всей южной России, которая являлась этапом в достижении стратегической цели расчленения и уничтожения Российского государства. При этом создание украинского государства, по плану Германии, являлось главным способом достижения указанной цели.

Abstract

The article represents a military and political reconstruction of the invasion of the German and Ukrainian troops to the Crimea in 1918. There is still no detailed, historically reconciled reconstruction of the German invasion to the Crimea in 1918. Moreover, a number of Ukrainian researchers have not recently mentioned at all the activities of German troops in the description of these events. After having read their papers, it appeared that two thousand Ukrainian soldiers had smashed all the Red Army troops and freed Ukraine by themselves. However, the role of German troops in these works is as pushed into shadow as possible. Based on the analysis of the sources, the author shows the process uncensored and without prejudice. The article places particular emphasis on the role of Kaiser government in the siege of the Crimea and the whole southern Russia, which was a stage in achieving the strategic objective of the division and destruction of the Russian state. At the same time, the establishment of the Ukrainian state, as planned by Germany, was the main way to attain that goal.

Ключевые слова: Россия, Германия, Украина, Центральная Рада, Советская Республика Таврида, Перекоп, Чонгар, Арабат.

Key words: Russia, Germany, Ukraine, Central Council of Ukraine, Taurida Soviet Socialist Republic, Perekop, Chonhar, Arabat.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор отсутствует детальная, исторически выверенная реконструкция событий германского вторжения в Крым в 1918 году. Более того, в последнее время некоторые «украинские исследователи» в описании данных событий вообще не упоминают действия германских соединений. По прочтении их трудов создается впечатление, что две тысячи «украинцев» разгромили все красные войска и освободили Украину, а немцы... да были где-то рядом, куда-то двигались, но куда и сколько их было не ясно¹. Другие «украинские ученые» пошли еще дальше. Они занялись подсчиткой числа бумажных «украинизированных» дивизий², и на этой основе пришли к выводу о том, что германские войска вообще не были нужны, а от большевиков могли освободить Крым и сами войска УНР³.

Как ни странно, описаний непосредственно боев за Крымские перешейки и в самом Крыму (5(18)-16(29) апреля) действительно крайне мало. Это относится как к мемуарам, так и к историческим работам. Некоторые мемуаристы, находившиеся непосредственно на фронте, вообще стран-

¹ Крип'якевич І., Гнатевіч Б., Стефанів З., та інш. Історія Українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) / Видання 4-ге. Львів, 1992. С. 418.

² Гарчева Л. 1993. Збройні сили Центральної Ради у лютому 1917 – квітні 1918 року // Військо України. № 8. С. 102–108.

³ Калининчук Д. Как украинцы Крым захватили. Апрель 1918 года // Аргумент. URL: <http://www.argumentua.com> (дата обращения 10.01.2017); Исаюк О. Как украинская армия освобождала Крым. Крымский поход 1918 года: триумф украинского оружия, поддержка крымских татар и бездарная дипломатия Киева // Новое Время. URL: <http://www.nv.ua> (дата обращения 10.01.2017).

ным образом перескакивают в своих воспоминаниях с середины апреля прямо к 1 мая¹. Другие, в основном бойцы украинских формирований, наступавших на Крым вместе с немцами, называют такие даты и места боев, что сразу же возникают справедливые сомнения в том, что они в данных боях действительно участвовали².

Начнем с того, что получив известие о подходе немцев к полуострову со стороны Александровска и Берислава, Областным штабом была организована Комиссия по обороне Крыма в составе И. Богданова, Н. Пожарова и В. Басенко. Комиссия тщательно обследовала положение работ по укреплению Перекопского и Сивашского участков и представила проект плана укреплений и обороны Крыма. Хотя оперативных функций комиссия не имела, она пришла к выводу о необходимости образования двух оборонительных фронтов. Один фронт на Перекопе — Чонгаре и другой, запасный фронт по долине реки Кача — для защиты Севастополя на случай спешной эвакуации. После этого комиссия начала вести в Севастополе разработку плана обороны совместно со Штабом и пригласила для работы специалистов: полковника А.А. Сташевского, штабс-капитана А.В. Иванова-Дивова и капитана Преклонского (последний ранее служил во 2-ом Черноморском отряде с А.В. Мокроусовым). Кроме того, для специальной военной работы приглашен был и И.Ф. Федько³.

Первоначально предполагалось привлечь к возведению укреплений на перешейке буржуазию, «процентная мобилизация» которой началась в городах Крыма еще в начале марта 1918 года. Известный писатель И. Сельвинский, очевидец этих событий, вспоминал, что «холодным огнем пылала заря, и от этого мир выглядел как-то особенно сиротливо. Но поле не было безлюдным: сотни молодых рыли окопы. Среди женщин ходили военные моряки и отдавали приказания. Вот мелькнул Гринбах. Он ходил по брустверу и что-то объяснял стоявшим на дне окопа»⁴.

Перед самим городом Перекоп в марте-апреле 1918 года были вырыты траншеи полного профиля и чуть впереди позиции на высотах 7,1 стрелковые ячейки. Также, на самом валу абсолютно безграмотно была вырыта траншея — на самом гребне вала⁵.

Общая картина укреплений представлялась в следующем виде: 1-я Перекопская линия обороны была протяженностью 8,5 километров. Вторая, Озерная—Карт-Казачья—протяженностью 5,5 километров. Перекопская линия, включающая и город, и перешеек, была защищена окопами современного типа и проволочными заграждениями. Карт-Казачья линия, упирившаяся флангами в озера, имела лишь недостроенные инженерные окопы⁶.

Руководящий аппарат Вооруженных сил Республики Таврида на перешейках имел следующий вид: общее руководство лежало на Военно-морском комиссариате; его тогдашний состав: большевики Ю. Гавен, Н. Пожаров, В. Басенко, А. Ермолин и левый эсер Шерстнев. При Военно-морском комиссариате, с целью оперативного руководства морскими и сухопутными силами действовал Революционный штаб, расположенный в Севастополе (начальник М.М. Богданов, комиссар Н.К. Сапронов). Ближе к фронту в Джанкое разместился полевой штаб или штаб обороны Крыма, которому был подчинен весь фронт, начиная от Херсона и кончая Геническим (начальник штаба обороны — капитан Преклонский, комиссар штаба — моряк Братусь). Перекопским участком фронта командовал Н.Ф. Кассесимов (большевик); Сивашским участком — И.Ф. Федько; начальник штаба — И.К. Михалько (большевик); Штаб обороны (полевой штаб), комендант Севастопольской крепости и все части крымского гарнизона были подчинены непосредственно Революционному штабу. Распоряжения штабу Черноморского флота отдавались непосредственно Военно-морским комиссариатом по согласованию с Центрофлотом. Необходимо отметить, что хотя флот формально был подчинен Военно-морскому комиссариату, он часто не подчинялся распоряжениям последнего, оправдываясь тем, что они не соответствуют директивам Наркомвоенмора в связи с Брестским миром (обязательство соблюдения нейтралитета флота). За снабжение отрядов, обороняющих Перекоп, отвечал член ВРК Таракташской волости Джанкойского (ранее Перекопского) уезда Н.Е. Чигидинов⁷.

Переходя к перечню конкретных воинских подразделений, сосредоточенных на Чонгаре и Перекопе, отметим следующее. За Чонгаром расположился феодосийский отряд, именуемый в дальнейшем 1-м Черноморским полком. В распоряжении его имелся бронепоезд, служивший разведывательным целям, и конная часть. Задача феодосийского Черноморского полка состояла в том, чтобы не пропустить противника через Чонгарский мост и Сиваш. На левом фланге располагался конный Черноморский полк (отряд) И. Матузенко. При этом лошади находились под прикрытием вала, а бойцы на валу. Вместе с ним находились красногвардейцы Евпаторийского отряда. Оба эти отряда накануне слились и находились под общим командованием И. Матузенко. Рядом, правее, находились 2 батареи артиллеристов и пулеметчики, у переезда через вал — две роты китайцев. Численность Красных войск на Перекопе обычно занижается (3.500-5.000), так как специально утверждается, что это общая численность всех отрядов (включая боевые дружины профсоюзов). Однако известно, что только численность отряда И.Ф. Федько насчитывала 3.500 человек. Если к ним добавить еще и тех, кто держал оборону на Перекопе, то это будет уже не меньше 7.000

¹ Костюк Н.К. 1974. У полум'ї революції (Спогади старого більшовика). Київ. С. 114.

² Крип'якевич І., Гнатевіч Б., Стефанів З. Ук. соч. С. 417-418.

³ Ремпель Л.И. 1931. Красная гвардия в Крыму 1917-1918 гг. Симферополь. С. 118-119.

⁴ Сельвинский И.Л. 1974. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 6: О, юность моя. М. С. 117.

⁵ А.В. Дневник обывателя // Архив Русской революции, изданный И.В.Гессеном в 24 т. Т.4. Берлин, 1922. С. 285.

⁶ Ремпель Л.И. Ук. соч. С. 133.

⁷ Чигидинов Н.Е. 1957. Китайские бойцы боролись за Крым // Крымский комсомолец, 24 февраля. № 24.

человек. Нам представляется, что наиболее близкую к исторической реальности цифру в 12.000 бойцов дает Г.Е. Чичеров в своем отчете от 25 мая 1918 г.¹

Сравнительный анализ всех имеющихся у нас источников подтверждают сведения именно Г.Е. Чичерова. Так, вооруженные силы Советской Республики Тавриды в период 5(18)-9(22) апреля 1918 на Перекопском участке (ком. Н.Ф. Кассесимов) состояли из конного полка (от 150 до 500 бойцов, 4 орудия 6-ти дюймовых и 3(7) пул.) под командованием В.И. Матузенко; конного отряда под командованием И. Гончарова; Евпаторийского отряда (500 бойцов) под командованием А.И. Находкина; отряда с. Азамат (ныне Васильевке) Андреевской вол. Феодосийского уезда; Симферопольского партизанского отряда под командованием П.Г. Лопатина; 1-го Севастопольского партизанского отряда; 1-го Днепровского партизанского революционного отряда (до 900 бойцов) под командованием И.А. Матвеева; отряда г. Карасубазар (250 бойцов) под командованием К.Ф. Карнаухова; 1-ой китайской роты (120 бойцов); 2-й китайской роты; 1-й революционной батареи с 4-мя орудиями; авиационного отряда; отрядов Симферопольского и Перекопского уездов².

Кроме того, источники упоминают еще целый ряд дополнительных подразделений, нахождение которых на Перекопе или не доказано документально, или сомнительно: например, два батальона неизвестного происхождения и численности, сформированные Областным штабом³.

Состав и численность войск Сивашского (Чонгарского) участка под командованием И.Ф. Федько до оставления им позиций достоверно установить невозможно. Однако бойцов здесь тоже было не мало. Войска представляли собой остатки 1-го и 3-го Феодосийских отрядов, Аккерманского кавалерийского отряда, остатки Николаевских, Херсонских и некоторых других отрядов Красной Гвардии. Иногда к ним добавляют Карасубазарский отряд, но он достоверно находился на Перекопском участке. Есть упоминания о роте китайцев и нескольких группах румынских, венгерских и германских «интернационалистов». Исследователи исчисляют численность отрядов И.Ф. Федько от 2.000 до 4.000 бойцов. Традиционно считается, что из этих войск на Чонгаре был сформирован 1-й Черноморский революционный полк, но вероятнее всего это произошло несколько позднее (или ок. 11(24).04, в районе ст. Сейтлер – Колай, или уже в Ейске на Кубани в мае). Последнее кажется наиболее вероятным, так как в документах интересующего нас времени настойчиво продолжают упоминаться 1-й, 2-й и 3-й Черноморские Феодосийские отряды⁴.

Таким образом, оценивая силу и мощь сконцентрированных на границе Крыма воинских подразделений, возникает вопрос, почему же тогда германцы так легко прорвали оборону Советской Республики Тавриды. По нашему мнению, к быстрому поражению Красных отрядов привел целый ряд неблагоприятных факторов.

Во-первых, отметим, что по первоначальному плану Областного штаба главной силой на Перекопе должен был стать отряд А.В. Мокроусова. В начале Херсонской операции предполагалось направить его под Херсон, но по распоряжению командующего 1-й армией П. В. Егорова отряд был переброшен на ст. Долинцево. Не переставая отбиваться от наседавших немцев, отряд А.В. Мокроусова вел бой то под Никополем, то под Александровском, и когда наступающими немцами вход в Крым был отрезан, отряд оказался в Бердянске вне связи как с советским командованием на Украине, так и с Областным штабом в Крыму⁵.

Во-вторых, обращают на себя внимание некоторые детали воспоминаний самого И.Ф.Федько, который помнит, что «будучи на должности командира Черноморского полка, выехал на Перекоп для того, чтобы там ознакомиться с фронтовой обстановкой. Заехал я к тов. Преклонскому, который тогда командовал Перекопским фронтом. Здесь в штабе мне удалось выяснить следующее. Тов. Преклонский, несмотря на целый ряд попыток со своей стороны, никак не мог установить связь с частями, занимающими фронт на Перекопском валу... Вернувшись из штаба Преклонского, я отправился на Сиваш и здесь Черноморский полк установил фронт. Нужно сказать, что фронт был занят достаточно прочно. Настроение красноармейцев было боевое»⁶. Однако удручает, что, судя по всему, еще до начала боя командующий обоими участками – Перекопским и Сивашским потерял управление своими войсками на фронте.

В третьих, нельзя пройти мимо и перед фактами, довольно определенно свидетельствующими о начале процесса разложения обороняющейся армии. Так, председатель СНК Республики Тавриды А.И. Слуцкий так характеризовал войска сосредоточенные у перешейков: «Армии содержать мы не в состоянии, надвигается денежный крах. Броситься в войну мы не сможем, так как армия превратилась в банду мародеров. Мелитополь и Акимовка взяты не германцами, а восставшими против анархистов крестьянами, так как анархисты реквизируют и порезали у них скот.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 303. Оп. 3, ед. хр. 375. Л. 34.

² Ремпель Л.И. 1958. Ук. соч. С. 117; Журавлев Я. В борьбе с интервентами и белогвардейцами // В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь. С. 121-123; Находкин А. Полк 1963. «Республика Таврида» // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков. Симферополь. С. 137-148; Горлов В.П. 1963. Героический поход (Военно-исторический очерк о героическом боевом пути таманской армии). М. С. 14-16; История городов и сел Украинский ССР в 26 т. Т. 12: Крымская область. Киев, 1974. С. 285-289; ГАРФ. Ф. 303. Оп. 3, ед. хр. 375. Л. 34; ГААРК. Р. 1027. Оп. 1. Д.4. Л. 93.

³ Ремпель Л.И. Ук. соч. С. 117.

⁴ Смирнов А.П. 1987. Командарм Иван Федько. Симферополь, 1959. С. 30; Обертас И.Л. Командарм Федько. М., 1973. С. 22; Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник. Київ. С. 422.

⁵ Брошеван В.М. 2000. А.В. Мокроусов: жизнь в борьбе. Симферополь. С. 15-56.

⁶ Смирнов А. Ук. соч. С. 28.

Там восстание угнетенного против угнетателя. В Перекопе лошади уводятся на убой из-под плуга, насилуются девушки. Севастополь ничего не должен делать сепаратно, а все вместе с нами»¹.

Очевидно, что все эти неблагоприятные факторы и привели к тому, что, говоря словами немцев во время продвижения по Южной России, им так и не пришлось натолкнуться «на организованное вражеское сопротивление»². Действительно, когда 5(18) апреля германские части подошли к Перекопу и под прикрытием броневозов открыли пулеметный огонь по валу, то довольно быстро обратили в паническое бегство красногвардейские части, которые спешно стали отступать на Армянск. К 6 часам вечера этого же дня германцы уже заняли Перекоп. Героически держали себя, как сообщает Богданов, только 2 китайские роты, отведенные к Армянску распоряжением Лопатина еще утром, стреляя до последнего патрона. Несмотря на это 6 (19) апреля германские войска взяли Армянск и следом Джанкой³.

В Армянске, равно как и в Джанкое, хаос и паника обнаружилась задолго до падения Перекопа. Еще раньше, когда на Чонгар отступил феодосийский отряд, на территорию Крыма хлынули многочисленные воинские части. Станция Джанкой буквально была переполнена эшелонами. Многие отряды попали сюда совершенно случайно, точно так же, как А.В. Мокроусов застрял в Бердянске, а феодосийский отряд едва не увяз в Геническе. В Джанкое же застрял командующий 1-й Украинской армией тов. П.В. Егоров вместе со своим штабом, но без армии. Командир феодосийского отряда получил известие, что П.В. Егоров «бесчинствует» в Джанкое, и послал туда под командой Живодерова роту феодосийского отряда (переименованного в 1-й Черноморский полк). Рота обезоружила штаб Егорова и захватила имевшиеся при штабе армии ценности. Не обошлось, конечно, и без столкновения, так как железнодорожная бригада выступила в защиту П.В. Егорова, в результате чего, оказалось по одному убитому с каждой стороны. В тыл с фронта поползли слухи, что отряд «живодёров» по приказу И.Ф. Федько, расстрелял весь штаб 1-й Революционной армии⁴.

Дальнейшее отступление красных частей происходило по трем направлениям: В.И. Матузенко отступал на Симферополь, причем отступление его отряда носило характер, способствовавший распространению паники: вразброд, по проселочным дорогам, загоняя лошадей. Фактически его бойцы бежали, минуя Симферополь, вплоть до ст. Альма и Севастополя. Евпаторийский отряд свернул направо, т.е. по направлению к Евпатории, тоже проселочными дорогами. Фронт фактически перестал существовать, во всяком случае, по линии Симферополь — Евпатория. В относительном порядке и планомерно отступали лишь несколько отдельных отрядов⁵.

По нашему мнению, главной причиной поражения и быстрого захвата германцами полуострова, помимо ряда неблагоприятных факторов, все же, стало осознание обороняющимися своего бесперспективного положения, при котором сопротивление регулярным и боеспособным частям германской армии без помощи центрального правительства, было изначально обречено на провал и фактически превращалось в самоубийство. Другими словами полная дезорганизация обороны со стороны командующих Красными отрядами и отсутствие веры в победу у большинства их подчиненных и привели германцев к победе. Неслучайно поэтому, даже сами немцы отмечали в указанное время «почти сказочный страх, с которым повсюду встречаются известие о приближении германцев», справедливо считая при этом, что именно «сохранение этого морального престижа», во многом и являлось основой военных успехов на территории России⁶. Советское же правительство, напротив, в указанное время даже указание об уничтожении кораблей Черноморского флота не могло отправить открытым текстом, боясь нарушить, только что заключенный с Германией Брестский мир. Из-за всех этих несогласованных действий, в руки оккупантов попало свыше 170 боевых, вспомогательных и транспортных судов различных классов. Черноморский флот для России практически перестал существовать⁷.

Тем не менее, через два дня после того, как рухнул Перекопский фронт, к Чонгарскому (Сивашскому) мосту вышли авангарды Крымской группы войск УНР полковника Болбочана. Они вошли в соприкосновение с разведывательными отрядами группы И.Ф. Федько 18-20 апреля, и еще три дня обменивались редкими выстрелами. Однако исходя из довольно занимательного рассказа из книги под названием «Історія Українського війська», представляющей на современный момент официальную украинскую версию, мы с удивлением узнаем, что «днем 21 апреля отряды крымской группы заняли Ново-Алексеевку, последнюю станцию перед Сивашским мостом и вышли к переправам. 1-я сотня 2-го Запорожского пешего полка сотника Зелинського, на моторных дрезинах, молнией переехала ночью заминированный мост и за ней продвинулись два броневика. Большевики, не ожидая атаки, не смогли удержать переправы. Броневики выехали на линию вра-

¹ Ремпель Л. И. Ук. соч. С. 137.

² Доклад начальнику операционного отделения германского восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 года // Архив Русской революции, изданный И.В.Гессеном в 24 т. Т.1. Берлин, 1921. С. 291.

³ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrag des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Berlin, 1942. P. 383; Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. / Составители И.П. Кондратов, В.А. Широков. Симферополь, 1969. С. 86.

⁴ Ремпель Л. И. Ук. соч. С. 133-136; ГАРФ. Ф. 303. Оп. 3, ед. хр. 375. Л. 37.

⁵ Ремпель Л. И. Ук. соч. С. 133-136.

⁶ Доклад начальнику операционного отделения германского восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 года. Ук. соч. С. 291.

⁷ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь, 2008. С. 348-349.

жеских окопов, пушечным и пулеметным огнем сеяли среди большевиков панику. Сот. Зелинский, со своей сотней, бросился к окопам врага и принудил его оставить позиции. Весь 2-й Запорожский полк, который перешел уже мост, заняв вражеские окопы. Полковник Болбочан, не ожидая подхода остальных сил, дал приказ преследовать врага на крымской территории. Днем 22 апреля 2-й полк занял ст. Джанкой»¹. Но и это еще не все. Целый ряд «украинских историков» договорились до того, что «украинские войска» в это время, якобы не только с боем взяли Джанкой (видимо отбили у немцев), но и еще смогли ворваться на Чонгар «под видом бежавшего с фронта красного ешелона»², и даже «24 квітня український відділ після короткого бою зайняв Сімферополь, населення якого оваційно вітало українців»³.

Все эти бездоказательные утверждения, не подкрепленные никакими достоверными источниками, разумеется, вопиющим образом противоречат реальным фактам появления «украинцев» в Джанкое 9 (22) апреля⁴. Ведь если еще 6 (19) апреля германские войска вошли в Джанкой, то с кем тогда вел бой сотник Зелинский? Напомним также и о том, что П. Грудачев, с группой бойцов взорвал пути севернее Сальково⁵, а бывший боец 3-го отряда Живодерова Л.Я. Литуненко, отставший под станцией Водопой, 7 (20) апреля «по приказу т. Федько совместно с тремя красногвардейцами взорвал Чонгарский мост, чем задержал стремительное наступление немцев, что дало возможность сгруппировавшимся на ст. Джанкой Красным частям своевременно отойти и занять оборонительные позиции»⁶. В Симферополь же германцы вошли еще 9 (22) апреля, причем совершенно без боя, что подтверждают и советские, и германские источники⁷.

Скорее всего, так называемые «украинские части» во время начала немецкой оккупации Крыма, занимались ремонтом взорванных железнодорожных путей и только потом, не встречая на пути никакого сопротивления, стали продвигаться вглубь крымского полуострова. Во всяком случае, еще 11 (25) апреля Севастопольский Центрофлот пытаясь предотвратить захват германцами Черноморского флота, телеграфировал Центральной Раде о желании немедленного перемирия для остановки всех войск и предлагал ей выслать делегатов для переговоров⁸. Таким образом, единственным «боевым» столкновением, в котором приняли участие украинские сепаратисты, стало упомянутое выше форсирование Сивашского моста. Других сведений, даже подобного уровня, не существует. Кроме разве каких-то смутных упоминаний о «разведывательных» группах, которые дошли до Судака, Евпатории и т.д. Скупые упоминания о взятии с боем «украинцами» Мелитополя, Джанкой и Симферополя не выдерживают критики и не могут использоваться в историческом исследовании.

В этой связи важно отметить, что в ответ на ноту протеста на вторжение в Крым от имени народного комиссариата иностранных дел Г.В. Чичерина, в котором немецкие военные действия были названы «вторжением в пределы Советской России»⁹, германским дипломатическим представителем в Москве графом Вильгельмом фон Мирбах-Харфом было заявлено, что «императорское правительство считает себя вынужденным, ввиду нападения флота из Севастополя против Херсона и Николаева, продвинуть туда войска и занять Севастополь. Что же касается до политической государственной организации, то императорское правительство дает полную силу праву на самоопределение, провозглашенному русским правительством, и предполагает, что вопрос относительно Крыма, который до сих пор принадлежал к Таврической губернии, будет предметом русско-украинского договора»¹⁰.

Надо сказать, что это официальное и отчасти лживое заявление, серьезным образом противоречит другому документу германского правительства начала апреля, в котором, видимо для усыпления бдительности советского руководства, но, тем не менее, четко было продекларировано, что «согласно Брест-Литовского договора с одной стороны и четвертого Универсала с другой, Крымский полуостров составляет часть Российской Республики, а, следовательно, и флот Черного моря является неприкосновенностью для Австро-Венгрии, Турции и Украины»¹¹.

Противоречит кайзеровское заявление военно-политической стратегии Германии и по отношению к собственно «украинской державе». В специальном аналитическом докладе Колина Росса германскому командованию в марте 1918, вполне определенно говорится, что «Рада к моменту подписания мирного договора не имела ни власти, ни сторонников в стране ... украинская самостийность, на которую опирается Рада, имеет в стране чрезвычайно слабые корни. Главным ее защитником является небольшая группа политических идеалистов. В народе часто можно встретить полное

¹ Крип'якевич І., Гнатевіч Б., Стефанів З. Ук. соч. С. 417-418.

² Тинченко Я. 2003. Независимый татарский Крым // Киевские ведомости. 8 июля. № 143(2948).

³ Удовиченко О. 1995. Україна у війні за державність. Історія організації І бойових дій Українських Збройних Сил 1917-1921. Київ. С. 34-35.

⁴ Надинский П.Н. 1996. Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1957. Ч. II. С. 92; Якимович Б. Збройні Сили України: Наріє історії. Львів. С. 93.

⁵ Грудачев П.А. 1971. Багряным путем гражданской. Симферополь. С. 50-51.

⁶ Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. Р. 1567. Оп. 1. Д. 78. Л. У4.

⁷ Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrag des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Op. cit. P. 384; Хроника революционных событий в Крыму ... С. 87.

⁸ Зарубин А.Г., Зарубин В. Г. Ук. соч. С. 348.

⁹ Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы / Отв. Ред. П.Н. Надинский. Симферополь, 1957. Т1. (Март 1917 г. – апрель 1918 г.). С. 268.

¹⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В. Г. Ук. соч. С. 364.

¹¹ Зарубин А.Г., Зарубин В. Г. Ук. соч. С. 360. Прим. 102.

отсутствие интереса в национальной самобытности. С другой стороны, и украинцы не являются сплоченной политической группой, но делятся на различные политические течения. Рада, власть которой усиливается со времени прихода немцев, ... опирается теперь, и еще долго в будущем, на немецкие штывки». Кроме того, Колин Росс настойчиво советует своему командованию, что «при военных операциях нельзя рассчитывать на серьезную поддержку со стороны украинских войск», и то, что эти войска необходимы и очень «важны» только «в качестве политических декораций». Отмечает при этом немецкий аналитик и тот факт, что «немецкие офицеры часто поддерживаются того взгляда, что с Радой – этой бандой социалистов революционеров, разумеется, нельзя поддерживать сношений, и что, как можно скорее, должно быть образовано другое правительство»¹.

По нашему мнению, все эти противоречия между содержанием различных документов кайзеровской эпохи, отражают этапы скрытой борьбы Германии против Российского государства. Это не является секретом, так как подтверждается откровенными высказываниями ряда представителей германского руководства. Так, командующий главной из 4-х наступавших на Крым колонн германских войск Ашауэр, в своих мемуарах довольно четко обозначил главную стратегическую цель Германии на Восточном фронте – это захват Крыма, который обладает «несравненной геополитической позицией». Более того, по его мнению «овладение этим плацдармом на северном побережье Черного моря, с его идеальными морскими гаванями и находящимися в них судами, расширяло круг нашего [германского. – А.Ю.Бут.] влияния в таком размере, в каком мы и не предполагали»². При этом не вызывает сомнений, что именно так называемая «украина», являлась, по тайным планам Германии, главным способом достижения данной цели, ведь, по словам германского министра иностранных дел (статс-секретаря) Рихарда фон Кюльмана (с 5 августа 1917 – по 9 июля 1918 года), необходимо было не только «предпринять все для того, чтобы как можно дальше задержать воссоединение расчлененной России», но и направить все силы и устремления «к тому, чтобы избежать таких ошибок, которые могли бы привести к быстрому укреплению России»³.

Таким образом, очевидно, что «гипотеза» об «украинском освобождении» Крыма не выдерживает научной критики. Более того и само образование «украинской державы» в историческом контексте, невозможно рассматривать без тщательного анализа действий связанных с подготовкой и ходом Первой мировой войны, в кровавых событиях которой не последнее место занимали тайные планы Германии направленные на расчленение и уничтожение Российского государства.

Библиография References

1. А.В. Дневник обывателя // Архив Русской революции, изданный И.В.Гессеном в 24 т. Т.4. Берлин: Слово, 1922. С. 252-288.
A.V. Dnevnik obyivatela // Arhiv Russkoy revolyutsii, izdannyiy I.V.Gessenom v 24 t. T.4. Berlin: Slovo, 1922. S. 252-288.
2. Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы / Партийный архив Крымского обкома КП Украины / Отв. Ред. П.Н. Надинский. Симферополь: Крымиздат, 1957. Т.1. (Март 1917 г. – апрель 1918 г.).
Borba za Sovetskuyu vlast v Krymu: Dokumenty i materialy / Partiynyi arhiv Krymskogo obkoma KP Ukrainyi / Отв. Red. P.N. Nadinskiy. Simferopol: Krymizdat, 1957. T.1. (Mart 1917 g. – aprel 1918 g.).
3. Брошеван В. М. 2000. А. В. Мокроусов: жизнь в борьбе. Симферополь: б.и.
Broshavan V. 2000. M. A. V. Mokrousov: zhizn v borbe. Simferopol: b.i.
4. Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник / Ред. И. Курас. Київ: УРЕ, 1987.
Velikij ZHovten' i gromadyans'ka vijna na Ukraïni. Enciklopedichnij dovidnik / Red. I. Kuras. Kiïv: UREN, 1987.
5. Гарчева Л. 1993. Збройні сили Центральної Ради у лютому 1917 – квітні 1918 року // Військо України. № 8. С. 102-108.
Garcheva L. 1993. Zbrojni sili Central'noï Radi u lyutomu 1917 – kvitni 1918 roku // Vijs'ko Ukraïni. № 8. S. 102-108.
6. Горлов В.П. 1963. Героический поход (Военно-исторический очерк о героическом боевом пути таманской армии). М.: Воениздат.
Gorlov V.P. 1963. Geroicheskij pohod (Voenno-istoricheskij ocherk o geroicheskom boevom puti tamanskoj armii). M.: Voenizdat.
7. Грудачев П.А. 1971. Багряным путем гражданской: воспоминания / Под ред. Т.А. Солодовниковой. Симферополь: Таврия.
Grudachev P.A. 1971. Bagryanym putem grazhdanskoj: vospominaniya / Pod red. T.A. Solodovnikovoj. Simferopol': Tavriya.
8. Доклад начальнику операционного отделения германского восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 года // Архив Русской революции, изданный И.В.Гессеном в 24 т. Т.1. Берлин: Слово, 1921. С. 288-294.
Doklad nachal'niku operacionnogo otdeleniya germanskogo vostochnogo fronta o polozhenii del na Ukraine v marte 1918 goda // Arhiv Russkoy revolyucii, izdannyj I.V.Gessenom v 24 t. T.1. Berlin: Slovo, 1921. S. 288-294.

¹ Доклад начальнику операционного отделения германского восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 года // Ук. соч. С. 288-294.

² Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Ук. соч. С. 403. Прим. 2.

³ Линёв К.К., Шарара В.Ф. 1996. Крымское краевое правительство С. Сулькевича // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Вып. V. С. 226.

9. Журавлев Я. 1958. В борьбе с интервентами и белогвардейцами // В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков / Под ред. В.Волкова. Симферополь: Крымиздат. С. 121-123.
Zhuravlev YA. 1958. V bor'be s interventami i belogvardejcami // V bor'be za Sovetskij Krym. Vospominaniya staryh bol'shevikov / Pod red. V.Volkova. Simferopol': Krymizdat. S. 121-123.
10. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. 2008. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Антиква.
Zarubin A.G., Zarubin V.G. 2008. Bez pobeditelej: Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu. 2-e izd., ispr. i dop. Simferopol': Antikva.
11. Исаюк О. Как украинская армия освобождала Крым. Крымский поход 1918 года: триумф украинского оружия, поддержка крымских татар и бездарная дипломатия Киева // Новое Время. URL: <http://www.nv.ua> (дата обращения 10.01.2017).
Isayuk O. Kak ukrainskaya armiya osvobozhdala Krym. Krymskij pohod 1918 goda: triumf ukrainskogo oruzhiya, podderzhka krymskih tatar i bezdarnaya diplomatiya Kievа // Novoe Vremya. URL: <http://www.nv.ua> (data obrashcheniya 10.01.2017).
12. История городов и сел Украинский ССР в 26 т. Т. 12: Крымская область / Под. ред. П.Т. Тронько. Киев: Главная редакция УСЭ, 1974. С. 285-289.
Istoriya gorodov i sel Ukrainskij SSR v 26 t. T. 12: Krymskaya oblast' / Pod. red. P.T. Tron'ko. Kiev: Glavnaya redakciya USEN, 1974. S. 285-289.
13. Каличук Д. Как украинцы Крым захватили. Апрель 1918 года // Аргумент. URL: <http://www.argumentua.com> (дата обращения 10.01.2017).
Kalinchuk D. Kak ukraincy Krym zahvatili. Aprel' 1918 goda // Argument. URL: <http://www.argumentua.com> (data obrashcheniya 10.01.2017).
14. Костюк Н.К. 1974. У полум'ї революції (Спогади старого більшовика). Київ: Політиздат.
Kostyuk N.K. 1974. U polum'i revolyucii (Spogadi starogo bil'shovika). Kiiv: Politizdat.
15. Крип'якевич І., Гнатевич В., Стефанів З. та ін. 1992. Історія Українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) / Упорядник Б.З. Якимович. 4-те вид., змін. і доп. Львів: Світ.
Krip'yakevich I., Gnatevich V., Stefaniv Z. ta in. 1992. Istoriya Ukraïnskogo vijs'ka (vid knyazhikh chasiv do 20-h rokiv ХХ st.) / Uporядnik B.Z. YAkimovich. - 4-te vid., zmin. i dop. L'viv: Svit.
16. Линёв К.К., Шарапа В.Ф. 1996. Крымское краевое правительство С. Сулькевича // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Институт Востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины. Вып. V. С. 226-234.
Linyov K.K., SHarapa V.F. 1996. Krymskoe kraevoe pravitel'stvo S. Sul'kevicha // Materialy po arheologii, istorii i ehtnografii Tavrii. Simferopol': Institut Vostokovedeniya im. A.E.Krymskogo NAN Ukrainy. Vyp. V. S. 226-234.
17. Надинский П.Н. 1957. Очерки по истории Крыма. Симферополь: Крымиздат. Ч. II.
Nadinskij P.N. 1957. Ocherki po istorii Kryma. Simferopol': Krymizdat. CH. II.
18. Находкин А. 1963. Полк «Республика Таврида» // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков / Под ред. В. Волкова. Симферополь: Крымиздат. С. 137-148.
Nahodkin A. 1963. Polk «Respublika Tavrida» // Ehtih dnei ne smolknet slava. Vospominaniya staryh bol'shevikov / Pod red. V. Volkova. Simferopol': Krymizdat. S. 137-148.
19. Обергас И.Л. 1973. Командарм Федько. М.: Воениздат.
Obertas I.L. 1973. Komandarm Fed'ko. M.: Voenizdat.
20. Ремпель Л.И. 1931. Красная гвардия в Крыму 1917-1918 гг. Симферополь: Крымгосиздат.
Rempel' L.I. 1931. Krasnaya gvardiya v Krymu 1917-1918 gg. Simferopol': Krymgosizdat.
21. Сельвинский И.Л. 1974. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 6: О юности моя. М.: Художественная литература.
Sel'vinskij I.L. 1974. Sobranie sochinenij v 6 t.: T. 6: O, yunost' moya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1974.
22. Смирнов А.П. 1959. Командарм Иван Федько. Симферополь: Крымиздат.
Smirnov A.P. 1959. Komandarm Ivan Fed'ko. Simferopol': Krymizdat.
23. Тинченко Я. 2003. Независимый татарский Крым // Киевские ведомости. 8 июля. № 143(2948).
Tinchenko YA. 2003. Nezavisimyj tatarskij Krym // Kievskie vedomosti. Vtornik 8 iyulya 2003. № 143(2948).
24. Удовиченко О. 1995. Україна у війні за державність. Історія організації І бойових дій Українських Збройних Сил 1917-1921. Київ: Україна".
Udovichenko O. 1995. Ukraïna u vijni za derzhavnist'. Istoriya organizacii I bojovih dij Ukraïnskih Zbrojnih Sil 1917-1921. Kiiv: Ukraïna".
25. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. / Партийный архив Крымского обкома КП Украины / Составители И.П. Кондранов, В.А. Широков. Симферополь: Крым, 1969.
Hronika revolyucionnyh sobytij v Krymu. 1917-1920 gg. / Partijnyj arhiv Krymskogo obkoma KP Ukrainy / Sostaviteli I.P. Kondranov, V.A. SHirokov. Simferopol': Krym, 1969.
26. Чигидинов Н.Е. 1957. Китайские бойцы боролись за Крым // Крымский комсомолец. 24 февраля. № 24.
CHigidinov N.E. 1957. Kitajskie bojcy borolis' za Krym // Krymskij komsomolec. 24 fevralya. № 24.
27. Якимович Б. 1996. Збройні Сили України: Нарис історії. Львів: Просвіта.
YAkimovich B. 1996. Zbrojni Sili Ukraïni: Naris istorii. L'viv: Prosvita.
28. Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrag des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Die militärischen Operationen zu Lande. Dreizehnter Band: Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917. Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918. Berlin, 1942.